

КЛАССИКА ДЛЯ СОВРЕМЕННОКОВ

ТЕКСТ Ольга Кувичка, ФОТО Ерик Изгалиев

На самарских афишах появилось новое название – **Самарский художественный театр**. Название громкое, многообещающее и довольно-таки смелое. Ведь искушённый зритель непременно проведёт параллель со старым и авторитетным МХАТом, и придётся выдержать, если уж замахнулись.

Самарский художественный театр, без сомнения, выдержит. У него есть для этого практически всё – известный московский режиссёр, хороший актёрский состав, статус муниципального учреждения культуры, а, значит, и регулярное, хоть и небольшое, финансирование. Правда, нет собственной сцены, только арендованная, но играть есть где, а это – главное. Да и зритель свой имеется, заработанный, заслуженный. Театр-то не нов – в этом году он открыл уже 24-й сезон.

Раньше это был театр для всей семьи «Витражи», небольшой, самобытный, со своим особым характером и судьбой. Но без перемен нет развития, нужна была новая кровь. Так, в прошлом году художественное руководство театром принял московский режиссёр Павел Карташёв, который принёс с собой не только свои профессионализм и опыт, но и собственное видение.

И вот произошло то, что называется современным словом «ребрендинг», и в сезоне 2018-2019 – уже не «Витражи», а Самарский художественный театр открыл свои двери для зрителя. Впервые в истории нашего города был поставлен спектакль «Бесприданница» по одноимённой пьесе А.Н. Островского.

Драма «Бесприданница» была написана в 1878 году и относится к позднему периоду творчества Александра Островского. Существует версия, что сюжет произведения автор почерпнул из самой жизни – в 70-е годы позапрошлого века Островский занимал должность почётного мирового судьи в Кинешемском уезде, где одним из громких дел тех лет стало убийство местным жителем Иваном Коноваловым своей молодой жены. Пьеса писалась в течение четырёх лет. Премьерный показ на сцене Малого театра, на котором присутствовал сам Ф.М. Достоевский, состоялся 10 ноября 1878 года.

Спектакль Самарского художественного театра «Бесприданница» по пьесе Островского в постановке режиссёра Павла Карташёва был приурочен к 140-й годовщине со дня премьеры в Малом театре и, как значится в программке, стилизованной под пассажирский билет на пароход «Ласточка», посвящён Эльдару Рязанову. Что тоже весьма смело, ибо мало кто отважится повторить успех легендарного фильма, впрочем, как и выдержать сравнение с известными актёрами, занятыми в картине.

Но смелость оказалась вполне оправданной. Грамотная режиссура, хорошая актёрская игра, продуманное решение сценического пространства, оригинальное музыкальное оформление – всё это вывело спектакль на достойный уровень пусть пока ещё не МХАТа, но уже и не скромного провинциального театра. Минимализм и простота декораций, которые объясняются недостатком бюджета, с лихвой компенсировались красивыми костюмами, созданными художником Екатериной Лагутенковой и ставшими поистине украшением спектакля.

Глубокий психологизм, которым, по мнению специалистов, отличается драма Островского, и который делает её сложной для постановки на театральной сцене, в данном случае был цепко схвачен, творчески интерпретирован постановщиком, вполне удачно воплощён актёрским составом и, безусловно, стал стержнем спектакля.

Лариса Огудалова в исполнении молодой артистки Анны Калгановой получила многогранной личностью, сильной и в то же время простодушной,

наивно доверившейся холодному красавцу и традиционно им обманутой. Сам же холодный красавец в исполнении артиста с аристократическим именем Дэн Издольный, как и подобает Паратову, ходил по сцене тяжёлой мужской поступью, поглядывал уверенным взглядом и томно поглаживал бутафорский ус. Хороша в роли Хариты Игнатьевны замечательная самарская артистка Алла Набокова. Её Огудалова, мудрая, хоть и ушлая, совсем не похожая на Огудалову Алисы Фрейндлих, стала для спектакля неким философским ключом, открывающим смысл жестокой и несправедливой жизни. Органичен и убедителен в роли Карандышева артист Дмитрий Давыдов, создавший образ не жалкого, а скорее несчастного, не имеющего возможности доказать свою значимость человека. Также и Робинзон в интерпретации артиста Сергея Медведева оказался не столько пьяным шутком, сколько хитрым умом, хорошо понимающим происходящее и выполняющим свою задачу.

Известно, что Рязанов в своё время подвергся критике за слишком вольное отношение к классике. Павел Карташёв в этом смысле был весьма почтительным, но опытные критики (на один из премьерных показов приехала Анастасия Ефремова, известный театральный критик, дочь великого артиста) наверняка, найдут огрехи и в его работе. Впрочем, для театра на этапе перехода на новый творческий уровень это естественно.

Павел Карташёв Художник всегда творит о себе. Социальные аспекты, лирика, поэтика – всё это проявляется настолько, насколько материал «попадает в режиссёра». У меня с «Бесприданницей» личная история. После театрального училища я играл Паратова в Новосибирском городском драматическом театре у известного режиссёра Сергея Афанасьева. И материал уже тогда «попал в меня». Сегодня же мне было интересно поговорить со зрителем языком классической театральной постановки, без интерпретаций, без осовременивания. И я рад, что этот диалог сложился.

С&Г Почему вы посвятили свой спектакль Рязанову?

П.К. Фильм «Жестокий романс» я впитал в себя, я на нём рос. Конечно, очень тяжело было освободиться от рязановских приёмов, и актёрам, которые играли Паратова и Кнурова, было непросто перемахнуть эту махину, я имею в виду талант Михалкова и Петренко. Но когда я увидел, что складывается актёрский ансамбль, понял, что иду в верном направлении.

КАРТАШЁВ Павел, художественный руководитель Самарского художественного театра, российский театральный режиссёр, сценарист, поэт, общественный деятель, блогер

Родился в городе Новосибирск. В 1998 году окончил Новосибирское государственное театральное училище по специальности «актёр театра и кино», в 2003 году – РАТИ ГИТИС по специальности «режиссура музыкального театра» (курс Романа Виктюка).

Член Национальной ассоциации драматургов, соорганизатор и член жюри международного конкурса современной драматургии «Время драмы», член Экспертной комиссии Общественного совета Минкультуры России по вопросам театра.

С&Г Как вы оцениваете ту работу, которая была проведена за то время, что вы являетесь худруком театра?

П.К. Достойно. Хочу отметить, что тандем, который складывается у нас с Аллой Набоковой (основатель и директор театра, актриса – прим. авт.), приносит свои плоды. На ближайший год у нас много планов, много работы, и это, честно говоря, спасает от лишних мыслей о том, как мы выглядим на фоне других самарских театров. У нас есть свой зритель, от которого я часто слышу положительные отзывы. Видимо, это говорит о том, что наша работа, как минимум, качественна.

С&Г Каковы ближайшие планы театра?

П.К. Сейчас идёт работа над пьесой Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта». Здесь всё построено на поэтическом тексте, ритуальная структура, много пластики. Мы работаем с переводом Бориса Пастернака, в нём наиболее ярко ощущаются те поэтические вибрации, которые есть в оригинале. Думаю, этот спектакль будет понятен молодёжи. Также – в планах «Чемоданчик» Юрия Полякова. Это комедия, причём коммерческая и остросовременная. Начинаем репетиции «Аленького цветочка» Аксакова. Ставить его будет режиссёр Денис Малютин, известный как постановщик спектаклей для детей и подростков. В ближайшей перспективе ещё один спектакль для детей – «Остров сокровищ» Стивенсона. Ну, и следующий театральный сезон надеемся открыть чеховской «Чайкой».

